

На правах рукописи

Хорошилов Дмитрий Александрович

**КРИТЕРИИ ВАЛИДНОСТИ КАЧЕСТВЕННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Мельникова Ольга Тимофеевна** – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры социальной психологии факультета психологии ФГБОУ ВПО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Лебедева Надежда Михайловна** – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры организационной психологии факультета психологии ФГАОУ ВПО НИУ ВШЭ

Крушельницкая Ольга Борисовна – кандидат психологических наук, доцент; заведующий кафедрой теоретических основ социальной психологии факультета «Социальная психология» ГБОУ ВПО г. Москвы МГППУ

Ведущая организация: Федеральное государственное научное учреждение «Психологический институт» Российской академии образования

Защита состоится 18 мая 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.95 в ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «МГУ имени М.В. Ломоносова» (г. Москва, ул. Моховая, д. 9)

Автореферат разослан _____ 20__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.95,
доктор психологических наук,
профессор

О.А. Карабанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время качественные исследования составляют вполне самостоятельную область в психологии, чье развитие обуславливается не только переосмыслением ее богатого исторического наследия, но и общего положения в интеллектуальной панораме XX столетия, междисциплинарных связей с другими науками. В некотором смысле, качественные исследования открываются в социальной психологии заново, ибо ее первые исторические формы как самостоятельной науки были связаны преимущественно с описательными и умозрительными методами: психология народов (В. Вундт), психология масс (Г. Лебон, З. Фрейд, Н.К. Михайловский), теория подражания (Г. Тард), понимающая социология (М. Вебер), формальная социология (Г. Зиммель) и другие.

В современной научной литературе методологические основания качественных исследований анализировались неоднократно (Белановский, 2001; Бусыгина, 2005, 2009, 2010; Войскунский, Скрипкин, 2001; Корнилова, Смирнов, 2011; Масалков, Семина, 2011; Мельникова, 2007; Семина, 2010; Семенова, 1998; Улановский, 2008, 2009; Штейнберг, Шанин, Ковалев, Левинсон, 2009; Ядов, 2007; Denzin, 2009; Flick, 2007, 2009; Gergen, 2010; Harré, 2004; Hesse-Biber, Leavy, 2010; Patton, 2002; Packer, 2011; Prasad, 2005; Seale, 1999; Silverman, 2006, 2010). Ввиду того обстоятельства, что на первый план в качественной методологии выходят герменевтические принципы интерпретации и диалогичности познания, встает вопрос о возможности контроля и валидации ее исследований и поиске стандарта для эмпирической и экспертной оценки их качества.

Формулировка вопроса о валидации качественных исследований, однако, не характерна для современной зарубежной психологии, которая за тридцать лет дискуссий пришла к более или менее четким стандартам для оценки качества качественных исследований, причем концептуальное единство в решении этого вопроса отсутствует. Экспертное сообщество

ориентируется на критерии, выведенные из опыта самих исследователей в различных сферах качественной практики и составляющие сегодня некий профессиональный консенсус (Yardley, 2008). Общая проблема качества качественного исследования обсуждается с эпистемологической точки зрения – через изменения в понимании критерия научности знаний о мире.

Таким образом, проблема объективности – достоверности – качества качественного исследования (эти понятия пока употребляются нами как синонимы) требует обстоятельного методологического анализа, который включил бы в себя различные срезы ее рассмотрения. Значение такого анализа для современной социальной психологии может быть раскрыто, как минимум, на трех методологических уровнях:

– **теоретическом** – когда речь заходит о концептуальной структуре социально-психологического исследования – в парадигме социального познания (Г.М. Андреева); дескриптивной эпистемологии социальных наук (Д. Кэмпбелл); мета-дискурсе социальных наук (Р. Харре); конструкционистской социальной эпистемологии (К. Герген) – всегда так или иначе встает вопрос об отношениях между теорией и методом, следовательно, и вопрос об оценке валидности исследований, выполненных в той или иной теоретической концепции. Учитывая, что современные подходы дискурсивной и нарративной психологии развивались с явной ориентацией на качественные методы исследования, этот момент приобретает особое значение;

– **методическом** (Elliott, Fischer, Rennie, 1998) – решение вопроса о критериях оценки валидности (или качества) качественного исследования позволяет выявить эксплицитные методологические нормативы, которые призваны легитимизовать качественные методы в научно-исследовательской сфере; сделать процесс и результаты качественных исследований более валидными и точными; развить и творчески усовершенствовать качественные методы работы с данными через набор своеобразных ориентирующих рекомендаций и приложений; кроме того, широкое

распространение качественных исследований привело к проблеме контроля их качества из-за того, что учебный интерес студентов в ряде случаев опережает их реальную способность к экспертной оценке проведенного анализа;

– **практическом** (Flick, 2007) – вопрос о валидности (или качестве) качественных исследований может быть также рассмотрен с позиций различных категорий пользователей, социальных групп, способствующих их развитию: самих исследователей, заинтересованных в оценке своей работы как «хорошей» или «плохой»; социальных институций, дающих научные гранты и дотации на исследования; издателей, принимающих решение, что именно им следует публиковать, а что – нет; потенциальных читателей, нуждающихся в ориентирах для определения того, каким исследованиям можно доверять, а каким – нельзя.

Цель диссертационного исследования – сформулировать и методологически обосновать научные критерии и стратегии валидации качественных исследований в социальной психологии.

Теоретические задачи исследования:

- (1) провести анализ предметной специфики качественных исследований как основания для формулирования проблемы их валидности;
- (2) классифицировать и критически рассмотреть эпистемологические ориентиры для обсуждения проблемы валидности качественных исследований;
- (3) выделить общие для современной качественной методологии концептуальные критерии работы с данными, задающие контекст обсуждения валидности;
- (4) проанализировать критерии валидности в теоретико-психологических подходах, ориентированных к качественной методологии исследования;
- (5) классифицировать и провести сравнительный анализ различных критериальных систем (концепций) валидности качественных исследований.

исследований в психологии;

- (6) выделить основные стратегии валидации качественных исследований;
- (7) разработать критерии эмпирической апробации этих валидирующих стратегий.

Эмпирические задачи:

- (1) апробировать стратегии валидации качественного исследования в психологии (на примере стратегии триангуляции);
- (2) разработать дизайн качественного исследования с включением в него такого рода стратегий валидации;
- (3) определить предметную область, подходящую для апробации стратегий повышения валидности качественного исследования;
- (4) провести исследование, исходя из разработанного дизайна, включающего в себя валидирующие стратегии и техники;
- (5) оценить проведенное исследование по критериям валидности, разработанным в теоретическом разделе диссертационной работы.

Объект диссертационного исследования – качественная методология в социальной психологии.

Предмет – валидность качественных исследований в социальной психологии.

Гипотезы исследования. Ввиду того обстоятельства, что основная цель настоящей работы – теоретико-методологическая (разработка и концептуальное обоснование целостной критериальной системы валидности качественных исследований в психологии), гипотезы в строгом смысле этого слова не выдвигались. Уместнее выделить своего рода теоретические ориентиры – тезисы общего характера.

1. Критерий объективности и валидности является единым научным стандартом для естественнонаучного и гуманитарного познания.

2. Проблема валидности качественных исследований в психологии может быть, в некотором смысле, переформулирована как проблема

экспликации аналитического процесса и обеспечения максимальной степени его «прозрачности» и «открытости», что соотносится с философскими представлениями М.К. Мамардашвили о научной проверке как о способе контролируемого рассуждения.

3. Критерии валидности качественного исследования можно представить в виде четкого стандарта или набора правил, который реализует специфические черты качественной методологии, позволяющие рассматривать ее как самостоятельный методологический тренд или междисциплинарный подход в современной социальной психологии.

Теоретико-методологические основы диссертационной работы составили: феноменологический подход (Э. Гуссерль, А.Ф. Лосев); герменевтический подход (Г.-Г. Гадамер, П. Рикер, Ю. Хабермас); ряд идей философии сознания и мышления человека (М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский, С.Л. Рубинштейн); основные положения социального конструкционизма (К. Герген, В. Барр); дескриптивная исследовательская эпистемология (Д. Кэмпбелл); представления об уровнях методологии психологического исследования (Г.М. Андреева, Т.В. Корнилова, Р. Харре); теоретические положения психологии социального познания (Г.М. Андреева, С. Московиси, У. Флик); идеи понимающей и интерпретативной социологии (М. Вебер, А. Шюц, Э. Гидденс), а также интерпретативной антропологии (К. Гиртц); культурно-исторический подход (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, Ю.М. Лотман, В.П. Зинченко); концепции диалога и перевода (Н.С. Автономова, М.М. Бахтин, К. Герген, Ю. Кристева, И. Маркова); концепции современной неклассической эстетики (С.С. Аверинцев, В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская, М. Серр, Ж.-Б. Лиотар); теория дискурсивной психологии (Дж. Поттер, М. Уэзерелл, М. Биллиг, Д. Эдвардс, Я. Паркер, Р. Харре).

Методы исследования. В рамках теоретической части исследования использовались методы исторической реконструкции научно-психологического познания, системного и комплексного, критико-

рефлексивного и сравнительного анализа научных концепций. Особо следует отметить теоретический *метод единства исторического и логического* (Кольцова, 2008). Таким образом, любая реконструкция исторического развития какой-либо научной проблемы (в том числе и проблемы валидности качественного исследования) одновременно является воссозданием ее внутренней логики и структуры.

В эмпирическом исследовании использовались социально-психологические методы сбора документального материала; качественные методы анализа данных – качественный контент-анализ и дискурс-анализ (в традиции Дж. Поттера и М. Уэзерелл); а также специальные стратегии и техники валидации качественного анализа.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной науке проведен комплексный теоретико-методологический анализ проблемы валидности качественных исследований в социальной психологии; сформулированы конкретно-научные критерии их валидности сообразно уровневой структуре качественного исследования (уровням дизайна, сбора, анализа, интерпретации и презентации); предложены и эмпирически апробированы практические технологии валидации качественных исследований и триангуляция как основная стратегия валидации качественного исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что:

(1) раскрыта проблема предмета качественного исследования в современной социальной психологии: обоснованы методические принципы качественного анализа социальных представлений, социальной идентичности, коллективной памяти, установочных, ценностных и идеологических диспозиций личности;

(2) показана специфика понимания валидности в качественной методологии: валидность определяется не заданным извне стандартом, который применяется к итоговым выводам исследования *post factum*, а путем непосредственного включения – «вплетения» в исследовательский процесс

специальных контролирующих технологий; критерии валидности являются практической конвенцией научного сообщества, что следует считать «хорошим» исследованием; проверка и оценка валидности качественного исследования суть форма исследования действием и результат принятия решений;

(3) сформулированы фундаментальные принципы качественной методологии, общие для различных направлений (феноменологии, нарративного и дискурс-анализа, этнографии, метода обосновывающей теории и ряда других) – речь идет о принципах контекстуальной чувствительности, понимания, интерпретативной реконструкции и рефлексивности;

(4) обоснован культурно-исторический подход к изучению проблемы валидности в качественной методологии в рамках отечественной психологической традиции.

Практическая значимость определяется тем, что предлагаются четкие критерии для экспертной оценки практических и прикладных качественных исследований в социальной психологии, а также методические приемы и стратегии повышения их качества. Тематика диссертационной работы имеет выход на ряд задач, связанных с развитием качественной практики в разнообразных сферах (маркетинг, менеджмент, консультирование и другие). Результаты работы могут также использоваться в разработке образовательных программ и учебных курсах по качественным методам психологического исследования.

Достоверность данных исследования обеспечивается системным теоретическим анализом проблемы валидности в историко-психологической и междисциплинарной перспективе ее развития. В эмпирическом исследовании достоверность данных достигнута за счет использования методов, адекватных поставленной цели, а также специальных стратегий и техник валидации качественного анализа (триангуляции данных, методической и теоретической триангуляции).

Положения, выносимые на защиту

1. Определение значения проблемы валидности в эпистемологическом контексте современной социальной психологии. Проблема валидности качественного исследования должна рассматриваться в едином проблемном пространстве современной психологии – через определение отношений с «неклассическими» и «постнеклассическими» тенденциями социальной психологии, связанными прежде всего с осмыслением методологического плюрализма и полипарадигмального характера ее развития, а также с повышением критической рефлексивности исследователей.

2. Специфика критерия валидности в качественной методологии. Проблема валидности качественного исследования раскрывается в трех ключевых аспектах:

- (a)** как последовательная экспликация и документация процесса интерпретативной реконструкции психологической реальности путем формулирования индуктивно-аналитических типологий и обобщений;
- (b)** как обеспечение «прозрачности» и «открытости» аналитического процесса для потенциальных читателей научного отчета, а также обязательное разведение рефлексивных позиций его автора и позиций респондентов;
- (c)** как обращение к нескольким экспертным позициям и мнениям для составления профессионального консенсуса, что можно считать «правильным» и «грамотным» качественным исследованием.

3. Принцип культурно-исторического понимания валидности. Условный «субъективизм» качественных исследований, связанный с проблемой влияния личных и теоретических взглядов аналитика на результаты исследования, представляющий «субъективное» измерение последнего, является основной характеристикой качественной методологии в целом; смысловые, ценностные и теоретические представления опосредуют весь процесс качественного анализа и являются его инструментом («орудием», в

терминологии Л.С. Выготского).

4. Специфика стратегий валидации качественного исследования. Стратегии валидации включаются непосредственно в процесс исследования и представляют собой ряд техник, позволяющих одновременно эксплицировать и углубить рефлексивные позиции аналитика (т.е. фактически контролировать и стимулировать проводимый анализ).

5. Триангуляция – основная стратегия валидации качественного исследования. Триангуляция – это особый вид сверхнормативной деятельности исследователя, который предполагает обращение к дополнительным данным, методам, теориям и экспертам, за счет чего достигается более полное и комплексное рассмотрение изучаемого предмета.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и эмпирические результаты диссертационной работы обсуждались на аспирантских семинарах на кафедре социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (2009–2012 гг.); на факультетском научном семинаре по качественным методам под руководством О.Т. Мельниковой и А.Н. Кричевца (2010–2012 гг.); неоднократно представлялись на конференциях: «Психология общения XXI век: 10 лет развития» (Москва, 2009 г.), «Международные перспективы качественного исследования в социальных науках (Лондон, 2010 г.), «Ломоносов» (Москва, 2010–2012 гг.), «Ананьевские чтения-2011. Социальная психология и жизнь» (Санкт-Петербург, 2011 г.), V съезде РПО (Москва, 2012 г.). Результаты диссертационного исследования используются в спецкурсах, читаемых на кафедре социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова: «Методология и методы качественного исследования», «Методики и техники фокус-группового исследования», «Психология маркетинга», «Практикум по социальной психологии» (темы: «Фокус-группы», «Интервью», «Дискурс-анализ»); в спецкурсе «Конфликтология» на географическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав,

заклучения, библиографии (включающей 392 источника, из них – 219 на английском и немецком языках) и 8 приложений. Основной текст диссертации составляет 202 страницы и сопровождается 6 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность проблемы; определяются цель и задачи исследования; формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту; аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также достоверность полученных результатов.

В **главе 1 «Концептуальная структура и проблема валидности качественных исследований в социальной психологии»** определяется историко-эпистемологический контекст возникновения качественной методологии в современной социальной психологии, показывается взаимосвязь проблем валидности и определения предмета качественных исследований, а также раскрывается специфика понимания валидности в качественной методологии, задаваемая ее философскими традициями и технологическими принципами работы с данными.

В **параграфе 1.1. «Методологическая специфика и валидность качественного исследования»** формулируются исходные положения для анализа проблемы валидности. Постулируется исходный тезис, что вопрос о методологическом статусе качественных исследований в социальной психологии должен рассматриваться в логике ее исторического развития. Тренд качественных исследований формировался на пересечениях двух традиций *американской* и *европейской* социальной психологии (Андреева, 2005, 2009; Шихирев, 2000; Farr, 1996; Jahoda, 2007) и сложился во второй половине XX столетия. Раскрывается специфика качественного подхода в контексте «когнитивного» и «языкового» поворота в психологии, а также дается обоснование логики реконструкции психологической реальности качественными методами через обращение к языковым (лингвистическим)

практикам повседневности с опорой на концептуальные идеи А.Р. Лурии, А.А. Леонтьева, Д. Полкингхорна, Р. Харре, Дж. Поттера и М. Уэзерелл.

Аргументируется следующее положение: качественная методология является конкретно-научной методологией парадигмы социального познания, которая выступает инструментом анализа психологии больших социальных групп, т.е. макропсихологического уровня функционирования общества в ситуации социальных изменений. Предметом исследования в парадигме социального познания является **обыденное знание** (Андреева, 2005; Емельянова, 2006; Улыбина, 2001; Flick, 1998). Показывается, как реализуется эта установка на изучение обыденного знания в современных теориях верхнего уровня в социальной психологии: *теориях социальных представлений, социальной идентичности, социальной памяти и дискурсивной психологии*. Демонстрируется, как теоретический подход определяет то, что научное сообщество считает «эмпирически имевшим место событием» и «эмпирически верифицирующей базой утверждений» (Зинченко, Мамардашвили, 1977/2004). Представлен анализ того, как реализуются в качественных исследованиях принципы методологического плюрализма и полипарадигмального развития научно-психологического знания. Развитие практики качественных исследований в психологии связывается с методологическими вопросами определения научно-исследовательских парадигм и задаваемых ими критериальных систем для оценки получаемых психологических знаний с точки зрения их соответствия научным стандартам, которые претерпели изменения в XX столетии в связи со становлением неклассического типа рациональности и проблематизацией положения познающего субъекта (его способности к критической рефлексии своих действий и умозаключений).

Определяется соотношение понятий *истинности, объективности и валидности* качественного исследования. Представлен анализ проблемы валидности качественного исследования в монографиях, опубликованных на рубеже XX – XXI вв. (Kirk, Miller, 1986; Seale, 1999; Flick, 2007).

Выделяются следующие четыре аспекта понимания валидности в качественной методологии в социальной психологии.

1. Критерий валидности – это не стандарт, который применяется к результатам исследования *post factum*, но процесс, направленный на достижение правильности анализа «изнутри» посредством специальных технологий, непосредственно включаемых в исследование *per se*, по сути (Flick, 2007; Hesse-Biber, Leavy, 2011; Morse и др., 2002; Квале, 2009).

2. Критерий валидности – это результат экспертной конвенции о том, что характеризует исследование как «правильное» и «хорошее» (Churchill, Wertz, 2001; Harré, 1991, 2002; Yardley, 2008; Кэмпбелл, 1980).

3. Критерий валидности – это форма исследования действием, *action research*, следовательно, валидность качественного исследования и его данных определяется прагматикой и запросами социальной практики (Hoshmand, 1999; Ladkin, 2007; Rogers, 2008).

4. Критерий валидности – это результат процесса принятия решений (Flick, 2007, 2009) о выборе методического инструментария, типа данных и общей логики их интерпретации в ситуации неопределенности, опосредованного развертыванием мыслительной деятельности аналитика.

Показывается, что хотя многие современные авторы и отказываются от критерия валидности, заменяя его более общим критерием качества, мы не видим необходимости следовать этим терминологическим инновациям – валидность является единым нормативом научного познания, который получает содержательное наполнение в зависимости от того или иного эпистемологического контекста. С опорой на принцип коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса делается вывод: формулирование критерия валидности, адекватного именно специфике качественных исследований, предполагает обращение к нескольким экспертным позициям, а также обеспечение максимальной «прозрачности» для потенциального читателя получаемых эмпирических данных и выводимых из них умозаключений.

В параграфе 1.2. «Философские ориентиры для обсуждения проблемы

валидности в качественной методологии» представлена систематизация эпистемологических традиций, на которые опирается качественная методология. Исходным моментом для анализа этих традиций выступает уровневая модель психологического исследования, раскрывающая отношения между философскими представлениями и тем, как они реализуются в конкретном методе (Андреева, 2010; Корнилова, 2004; Ashworth, 2008; Harré, 2002; Prasad, 2005). Проблема валидности качественных исследований анализируется в общей панораме научных и философских концепций XX столетия. Показывается, что качественная методология, хотя она и открыта эпистемологическим инновациям, вовсе не отказывается от наследия психологической мысли и предоставляет возможность творческого обращения к классическим идеям и теориям.

Выделяются и анализируются три эпистемологических ориентира в качественной методологии: **(1) феноменология – герменевтика; (2) позитивизм – конструкционизм и (3) реализм – релятивизм.** В рамках этого трехмерного философского пространства обсуждается ряд проблем: интуиции и непродуктивности иррациональной установки в качественных исследованиях, соотношения описания и интерпретации психологического факта в анализе. Качественная методология рассматривается в контексте идей социального конструкционизма, показываются методологические следствия принятия конструкционистской установки в научном познании, ее преимущества и ограничения (Burr, 2003; Gegren, 2001, 2009; Guba, Lincoln, 2005; Sullivan, 2010; Петренко, 2007; Труфанова, 2009, 2010, 2011, 2012; Улановский, 2009, 2010; Якимова, 1999). Обосновываются логики релятивизма (Burr, 1998; Parker, 1998; Rorty, 1985; Микешина, 2010) и реализма (Bhaskar, 1989; Hammersley, 2002; Harré, 2002; Miles, Huberman, 1994; Лекторский, 2009) и задаваемая ими проблема статуса знаний о мире психологической реальности, получаемых в качественных исследованиях.

В параграфе 1.3. «Принципы качественной методологии, задающие контекст рассмотрения проблемы валидности» формулируются

фундаментальные принципы, которые составляют своеобразное концептуальное ядро качественной методологии и являются общими для ряда составляющих ее направлений (феноменологического, дискурсивного, нарративного, этнографического и других). Кроме того, отмечается неправомерность самоопределения качественной методологии через ее условное противопоставление «количественной», показывается необходимость рассмотрения качественных исследований исходя из их специфики как таковой.

На основе теоретического анализа современной литературы и практического опыта работы с качественными методами обосновываются специальные технологические принципы качественных исследований: речь идет о принципах **контекстуальной чувствительности, понимания, интерпретативной реконструкции и рефлексивности**. Их краткая характеристика, историко-эпистемологические предпосылки и влияние на понимание валидности представлены в таблице № 1.

В завершении параграфа, по итогам проведенного анализа делается следующий **вывод**: проблема валидности качественных исследований может быть переформулирована как проблема **(а)** экспликации процесса интерпретативной работы исследователя – активного поиска, связывания различных явлений между собой и формулирования аналитических типологий и обобщений; **(б)** экспликации и разведения рефлексивных или смысловых позиций, занимаемых исследователем и респодентами. Таким образом, внимание к рефлексивной стороне качественного исследования открывает путь к методической фиксации тех условий, что позволяют оценивать валидность проведенного анализа (и этот принцип соотносится с представлениями М.К. Мамардашвили о развернутой формулировке содержания создания, созерцаемого в акте рефлексии).

Таблица №1. Методологические принципы качественных исследований

Методологический принцип	Задаваемый фокус анализа	Проблемы валидности	Эпистемологическое обоснование принципа
Контекстуальной чувствительности	Включенность анализа изучаемого явления в диалогическое, социальное, языковое и культурное окружение – эти измерения реализуются в этнографических, дискурсивных и кросс-культурных типах качественных исследований	Проблема включенности качественного исследования в социальный контекст Проблема формулирования надконтекстуальных обобщений в качественных исследованиях	Принцип контекстуализма в психологии (У. Джеймс, К. Бюлер, Л.С. Выготский, В.Ф. Ломов) Принцип контекстуализма в качественных исследованиях (Д. Силверман, М. Хаммерсли, Н. Дензин, М. Узерелл)
Понимания	Опосредованность качественного исследования вспомогательными аналитическими категориями (или «идеальными типами»), которые выводятся из исходных эмпирических данных	Проблема разведения «сферы фактов» и «сферы личных и ценностных предпочтений» при формулировании аналитических категорий	Концепции понимания в социальной философии (В. Дильтей, М. Вебер, Г. Зиммель). Концепция идеального типа (М. Вебер)
Интерпретативной реконструкции	Интерпретация – основной инструмент формирования аналитических категорий как процесса реконструкции (вторичного конструирования) субъективных значений и паттернов опыта человека	Проблема логичности и связности интерпретаций в качественных исследованиях Проблема соотношения конструирования мира людьми и его вторичного (ре-) конструирования в научном исследовании	«Методология интерпретативизма» в социальных науках (К. Гиртц, Э. Гидденс, Дж. Г. Мид, Р. Харре) Идея о конструктах первого и второго порядка (А. Шюц) Идея мимесиса в эстетике (П. Рикер, У. Флик)
Рефлексивности	Критическая рефлексия – инструмент качественного анализа (раскрывающий различные смысловые позиции исследователя и респондента)	Проблема экспликации рефлексивных смысловых позиций как основание для оценки валидности качественных исследований	Философия сознания и мышления человека (М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский, С.Л. Рубинштейн)

В главе 2 «Критерии валидности качественных исследований» анализируются критерии валидности в качественных исследованиях, а также стратегии их валидизации.

В параграфе 2.1. «Критерии валидности в теоретических подходах, ориентированных к качественной методологии исследования» демонстрируется, как проблема валидности решалась в тех социально-психологических концепциях, которые реализуют неклассический тип мышления и характеризуются отчетливым акцентом на интерпретативной стороне научного познания и наблюдения. К таким концепциям относятся этнометодология, психоаналитические проекты социальной психологии, теории нарративной и дискурсивной психологии. Также обсуждаются феноменологическая и экзистенциальная психология ввиду их исторического влияния на становление практики качественных исследований в современной психологии.

Делается вывод о том, что проблема валидности качественного исследования решалась в указанных подходах через уход от рассмотрения каузальных психологических связей к реализации **принципа холизма и контекстуализма** в изучении субъективного опыта, получая заострения и дополнения в зависимости от методологической специфики той или иной концепции. Например, феноменология ориентируется на достижение очевидности переживаний, представленных в сознании человека, психоанализ акцентирует психодинамический и диалогический аспекты отношений между исследователем и респондентом, а теории нарративной и дискурсивной психологии «краеугольным камнем» валидности считают логичность, аргументированность и плодотворность получаемых данных. Показывается умозрительный характер всех формулируемых критериев валидности в обозначенных подходах и непригодность их использования в практической исследовательской работе.

Начиная с середины 1980-х гг. дискуссии о критериях переносятся в

междисциплинарный контекст. Логика всех этих дискуссий раскрывается в **параграфе 2.2.** «Критериальные системы валидности качественного исследования». Классифицируются концепции и критерии валидности в современной качественной методологии и дается их критический анализ. По результатам анализа формулируются авторские критерии валидности качественного исследования в социальной психологии. В таблице №2 представлена классификация и краткая характеристика современных критериальных систем валидности. Особо отмечается открытый характер этих систем – для того, чтобы подчеркнуть этот момент, мы считаем возможным называть их «проектами», которые пересекаются между собой и могут быть усовершенствованы, исходя из личного и профессионального опыта самих исследователей.

Общая логика развития представлений о критериях валидности, специфичных для качественных исследований, заключается в следующем. Если исторически первые критериальные системы переносили принципы фальсификации гипотез и квази-экспериментального контроля *post factum* в область качественной практики, то впоследствии акцент сместился на конструкционистское понимание качества как представленности в рамках исследования широкого спектра смысловых позиций, характерных для автора научного отчета и его респондентов. Два других критериальных проекта – критический и эстетический – свели (редуцировали) понимание валидности к внешним критериям либо включенности психологического исследования в контекст социальных изменений и отношений власти, либо выразительности – полифоничности получаемых данных, которые являются формой творческой продукции и «говорят сами за себя» и не нуждаются в комментариях исследователя. В конечном счете поиск такого внешнего критерия может привести к радикальным решениям об отказе от какого-либо научного стандарта для оценки качества исследований.

Таблица № 2. Проекты критериальных систем валидности качественных исследований

Название критериальной системы	Основной принцип валидации	Общая логика построения критерия	Предлагаемые критерии валидности	Эпистемологические предпосылки
«Реалистическая»	фальсификация гипотез, стратегия «предположений и опровержений» – рациональное обоснование выбора между соперничающими интерпретациями исходя из эмпирических данных и «негативных случаев»	Сохранение традиционного критерия валидности научного исследования	<i>LeCompte, Goetz, 1982:</i> внутренняя и внешняя валидность <i>Kirk, Miller, 1986:</i> очевидная, инструментальная, теоретическая валидность <i>Maxwell, 2002, 2005:</i> описательная, интерпретативная, теоретическая, оценочная валидность, обобщаемость <i>Квале, 2009:</i> исследовательская, прагматическая, коммуникативная валидность	Критический реализм К. Поппера и методология квазиэкспериментирования Д. Кэмпбелла
«Конструкционистская»	Раскрытие широкого спектра субъективных смысловых позиций и перспектив познания со стороны автора анализа и респондентов, представляющих различные социальные группы	Замена традиционного критерия валидности на критерии, специфичные для качественных исследований	<i>Guba, Lincoln, 1985, 2005:</i> достоверность и аутентичность см. также: <i>Stiles, 1993;</i> <i>Lather, 1993; Elliott, Fischer, Rennie, 1999;</i> <i>Steinke, 2004; Shank, Vilella, 2004; Morrow, 2005; Charmaz, 2006;</i> <i>Yardley, 2008</i>	Социальный конструкционизм К. Гергена

<p>«Критическая»</p>	<p>Экспликация тем власти, идеологии и контроля одних социальных групп над другими в качественных исследованиях; научное познание как форма социальной критики</p>	<p>Замена традиционного критерия валидности на «наводящие вопросы» – способы отслеживания исторического и институционального контекста научного исследования</p>	<p><i>Prilleltensky, Prilleltensky, Voorhees, 2009:</i> психополитическая валидность см. также: <i>Parker, 2004; Paltridge, 2006; Budd, 2008; Wodak, Meyer, 2009</i></p>	<p>Франкфуртская школа – теория дискурса М. Фуко</p>
<p>«Эстетическая»</p>	<p>Эстетизация научного познания и сведение его к художественным формам выражения получаемых данных и творческой продукции респондентов</p>	<p>Замена традиционного критерия валидности на критерий эстетики и интеллектуальной красоты данных</p>	<p>Полифоничность и выразительность полученных данных, отражение в них личных позиций, «многоголосья» живого опыта человека см.: <i>Hertz, 1997; McLeod, 2001; Guba, Lincoln, 2005; Fabian, 2008; Gergen, 2009; Hesse-Biber, Leavy, 2011</i></p>	<p>Идеи неклассической эстетики М. Серра, Ж.-Б. Лиотара, М.М. Бахтина, С.Л. Рубинштейна</p>
<p>«Радикальная»</p>	<p>Отказ от критерия валидности научного исследования как такового</p>	<p>Отказ от критерия оценки знания как претензии на унифицированное знание о мире</p>	<p>—</p>	<p>Методологический анархизм П. Фейерабенда – радикальные формы конструкционизма</p>

Примечание к таблице №2. Несмотря на то, в современной литературе чаще говорится не о критериях валидности, а *качестве* качественных исследований (Flick, 2007, Seale, 1999), мы позволим себе перешагнуть через терминологические несоответствия и использовать именно категорию валидности как реализацию методологических представлений о правильности анализа.

Все перечисленные в таблице критериальные системы валидности так или иначе сталкиваются с проблемой разведения позиций автора и респондента в рамках исследования. Исходя из сравнительного анализа пяти представленных систем валидности, делается следующий вывод: *проблема т.н. «субъективности» качественного исследования может быть переформулирована – в свете культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, которая постулирует возможность проникновения в психические феномены через «объективизированную мысль» (Зинченко, Пружинин, Щедрина, 2010) – как проблема знакового, а, следовательно, и языкового опосредования анализа смысловыми представлениями и позициями исследователя и их последовательной экспликации с помощью специальных техник.* Таким образом, мы считаем возможным говорить не об устранении субъективности в качественных исследованиях, а об ее использовании как основного инструмента анализа и одновременно средства его контроля.

По итогам проведенного методологического анализа сформулированы критерии валидности качественного исследования сообразно его уровневой структуре.

Критерии валидности планирования исследования и сбора данных: предварительная экспликация теоретических позиций, опыта работы в данной исследовательской сфере и личностных представлений об изучаемой теме; обоснованность выбора качественного подхода к изучению данной проблемы; обоснованность формирования выборки, методов сбора и обработки данных; систематическое описание контекста и условий исследования («поля»); систематическое описание диалогических отношений с респондентами.

Критерии валидности анализа данных: аргументированность, логичность и связность анализа; обоснование четких взаимосвязей между аналитическими умозаключениями и конкретными данными; разделение

фактических описаний, смысловых обобщений и теоретических интерпретаций данных; реконструкция всех смысловых позиций, представленных в «сырых» данных, и адекватное их представление для читателя; стилистическая, риторическая, дискурсивная грамотность анализа.

Критерии валидности интерпретации данных: опосредованность теоретических интерпретаций аналитическими категориями, сконструированных исходя из «сырых» данных; представленность в отчете авторской рефлексивной позиции; социальная полезность и критический потенциал анализа; оригинальность и инновативность предлагаемых интерпретаций; возможность вывести практические импликации из исследования.

Критерии валидности презентации данных: прозрачность и выразительность представления данных; открытость данных для обсуждения профессиональным сообществом; открытость данных для обсуждения читателями; раскрытие изменений понимания и рефлексивной работы исследователя; оценка возможности обобщений и решения социальных проблем.

Критерий этической валидности: проведение через исследование идей «открытого общества» и гуманизма.

Параграф 2.3. «Триангуляция как основная стратегия валидизации качественного исследования» посвящен технологиям повышения качества качественных исследований. Выдвигается тезис, что в качественных исследованиях стратегии валидизации не гарантируют автоматического достижения валидности формулируемых обобщений и умозаключений, но представляют собой вспомогательные техники, чья функция заключается в расширении «познавательной перспективы» (т.е., фактически, в углублении знаний об изучаемом явлении или событии для создания его «насыщенных» или «подробных» описаний) и экспликации аналитического процесса в итоговом отчете.

Это утверждение имеет два следствия: **(а)** стратегии валидизации

непосредственно включаются в процесс качественного исследования и **(b)** качество последнего оценивается в том числе и с точки зрения того, насколько ясно и логично автор продемонстрировал, как именно он пришел к своим умозаключениям и что конкретно сделал (к каким вспомогательным стратегиям валидизации обращался) для обеспечения их достоверности.

Классифицируются и кратко рассматриваются основные стратегии валидизации качественных исследований, большинство из которых было заимствовано из этнографических полевых исследований. Исключением из этого ряда является триангуляция, которая, будучи изначально предложена в рамках математической топологии, в середине XX столетия была перенесена в контекст психологических исследований. Триангуляция – это особая вспомогательная стратегия, которая позволяет рассмотреть изучаемый предмет с нескольких возможных точек зрения. Демонстрируется отличие триангуляции от так называемых «смешанных исследований», раскрывается этимология понятия, а также анализируется практика использования триангуляции в социальной психологии: в рамках эмпирической социологии П. Лазарсфельда, полевых исследований Чикагской школы, методологии экспериментирования Д. Кэмпбелла и теории социальной драматургии И. Гоффмана.

Будучи заимствованной из естественнонаучных дисциплин, функция триангуляции в структуре качественного исследования в психологии была определена неточным образом, что стало причиной для формирования специальных концепций триангуляции. Представлен анализ трех главных концепций триангуляции – символично-интеракционистской Н. Дензина (Denzin, 1970/2009), этнометодологической А. Сикурела (Cicourel, 1974) и конструкционистской У. Флика (Flick, 2008). Критически анализируются четыре «хрестоматийных» типа триангуляции, выделенные Н. Дензином (Denzin, 1970/2009): *теоретическая, исследовательская, методическая и триангуляция данных*. Обсуждаются методические аспекты использования триангуляции в практических исследованиях. В завершении параграфа

делается ключевой вывод о том, что триангуляция является основной техникой развития и экспликации рефлексивной позиции аналитика как специфичной формы валидизации качественного исследования.

В главе 3 «Эмпирическая апробация триангуляции как основной стратегии валидизации качественного исследования» излагается программа и результаты эмпирического исследования. Цель исследования заключается в апробации валидизирующей функции триангуляции в качественных исследованиях (на примере изучения социальных представлений об образовании за рубежом, конструируемых в отечественных СМИ). Обосновываются объект, предмет, теоретическая и целевая выборки, а также методы исследования. Процедура исследования последовательным образом раскрывается через пять этапов.

На первом этапе разрабатывался дизайн качественного исследования с включением в него стратегий и техник валидизации (трех основных форм триангуляции: методической, теоретической, триангуляции данных).

На втором этапе – этапе триангуляции данных – осуществлялся сбор качественных данных сообразно теоретической и целевой выборке исследования (статей в СМИ и комментариев к ним в интернет-блогах и на форумах).

На третьем этапе – этапе методической триангуляции – полученные данные анализировались методами контент- и дискурс-анализа, причем каждый блок данных анализировался одновременно в рамках двух обозначенных подходов.

На четвертом этапе – этапе теоретической триангуляции – результаты анализа рассматривались с позиций современных социально-психологических теорий (социальных представлений и дискурса).

На пятом этапе проведенное исследование оценивалось по общим критериям валидности, сформулированным в теоретической части работы.

Дизайн эмпирического исследования с включением в него стратегии триангуляции в ее трех основных формах представлен в таблице №3.

Таблица №3. Дизайн качественного исследования социальных представлений об образовании за рубежом в СМИ с включением в него стратегии триангуляции

Этапы – уровни качественного исследования	Типы триангуляции, включаемые в исследование	Основной фокус исследования	Дополнительный фокус исследования	Цель триангуляции
уровень сбора данных	триангуляция данных	деловая пресса («Коммерсант», «Ведомости»)	комментарии к аналитическим статьям в блогах и на форумах	раскрытие различных систем коммуникации СМИ в обществе
уровень анализа данных	методическая триангуляция	метод качественного контент-анализа (по схеме К. Чармаз)	метод дискурс-анализа (по Дж. Поттеру – М. Уэзерелл)	изучение механизма конструирования поля представлений
уровень интерпретации данных	теоретическая триангуляция	теория социальных представлений	теория дискурса в психологии	реконструкция системы значений ядра представлений

По итогам анализа можно выделить два основных типа социальных представлений об образовании за рубежом, конструируемых в СМИ. Если воспользоваться классификацией социальных представлений, то можно сделать вывод, что в деловой прессе вырабатывается *руководящее представление* об образовании, а в интернет-пространстве – *полемическое*, являющееся результатом дискуссий в ситуации социального конфликта.

Руководящее представление об образовании за рубежом в деловой прессе строится вокруг двух систем значений, которые реконструируются через интерпретативные репертуары, выделенные в результате дискурса-анализа. Обыденное знание об образовании за рубежом концептуализуется в рассмотрении его экономического потенциала и ресурса для развития государства и бизнеса. Одновременно «сбои» и возможные «проблемы» как в практическом применении полученных за границей знаний, так и в образовательном процессе объясняются психологическими факторами. Интересно, что эти психологические факторы составляют, в известном смысле, «черный ящик», т.е. они едва ли могут быть «протестированы», их определение – сфера только частного, но не публичного обсуждения.

Периферия социального представления складывается всего из трех тем: *негативной оценки присоединения России к Болонской системе*, связанной с разрушениями традиций русской художественной школы и вульгаризацией образа России в мире, что выражается в образе «*мальчика со скрипкой из фильма Тарковского*», который заменяется «*футбольным фанатом*»; *выбора страны для получения образования по каким-либо критериям и амбивалентного отношения государства к образованию за рубежом*. Неким логическим посредником между ядром и периферией представления является символическая структура, отражающая общее *неблагополучие в стране* – она имеет то характер социально-политической констатации, то яркого визуального ряда (например, массового «*отъезда жителей с Рублевки*» вслед за своими детьми в Англию).

Полемическое же социальное представление об образовании за рубежом, конструируемое в интернет-пространстве, напротив, отличается сложной и противоречивой символикой, логически-риторический аспект в значительной степени ослаблен. Ядро представления – это как раз четкая логическая конструкция – констатация социального и политического коллапса в российском обществе. Что касается периферии представления, то она составлена из множества «картинок», которые сложно привести к какому-то общему знаменателю (в частности, библейская фигура Моисея, пытки – *«за каждую взятку по одному пальцу на руке у чинуши вырывал»*, такая атрибутика «красивой» жизни, как Куршавель или дорогие машины, бытовые проблемы, *«предатели государства»* – *«Навальский, получивший образование за рубежом»*). Таким образом, содержание периферии представления об образовании в интернет-контенте синкретично.

Материал, полученный по результатам анализа социальных представлений об образовании за границей в СМИ, является основой для формулирования **специфических черт триангуляции как стратегии валидации** качественного исследования в социальной психологии:

1. Разработан и практически апробирован дизайн **триангуляции данных**, который позволяет сформировать несколько выборок и получить широкий спектр мнений и суждений по той или иной социальной проблематике. Валидирующая функция триангуляции данных – стимулирование исследовательского процесса, развитие критического отношения к своим умозаключениям и предварительным гипотезам об изучаемом явлении через обращение к дополнительной информации и содержащимся в ней «негативным случаям», которые могут не согласовываться с общей логикой осуществляемого анализа. На материале обсуждений образования за рубежом показано, как различные системы коммуникации в СМИ задают смысловые рамки для конструирования социальных представлений.

2. Разработан и апробирован дизайн **методической триангуляции**,

направленной на «перекрестный» анализ полученных данных несколькими методами одновременно – такой ход в значительной степени расширяет познавательные перспективы исследования. Иными словами, валидизирующая функция методической триангуляции заключается в реализации принципа методологического плюрализма в плоскости исследовательской практики, т.е. в аналитическом рассмотрении изучаемого предмета с нескольких концептуальных позиций. Особое значение в этой связи приобретают эпистемологические и прагматические критерии сопоставимости различного методического инструментария. В плане анализа социальных представлений демонстрируются методические возможности дискурс-анализа для научной реконструкции системы значений ядра представления.

3. Разработан и апробирован дизайн **теоретической** триангуляции, который позволяет сформулировать концептуальные обобщения по итогам качественного анализа на основании не одной, а нескольких теорий. Функция теоретической триангуляции выходит за пределы чистой прагматики исследования и должна рассматриваться на более высоком уровне эпистемологических отношений между психологической теорией и практикой. Результаты эмпирического исследования позволили сделать вывод, что с точки зрения конкретных целей и задач обращение только к триангуляции данных и методической триангуляции является достаточным.

4. Триангуляция, непосредственно включаемая в качественное исследование, создает дополнительные возможности для его более тщательной документации, экспликации тех или иных аналитических рассуждений исследователя и углубления его рефлексивной позиции по отношению к изучаемой предметной реальности. Практическое применение триангуляции во многом зависит от профессиональных компетенций и опыта исследователя. Таким образом, результаты применения триангуляции отвечают общей специфике и основным критериям валидности в современной качественной методологии.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются **выводы** и дальнейшие перспективы рассмотрения проблемы валидности качественных исследований в психологии.

1. Проведен анализ историко-психологических предпосылок развития качественной методологии и ее предмета в социальной психологии. Предметное пространство, задаваемое теориями социального познания (социальных представлений, социальной идентичности, коллективной памяти и дискурсивной психологии), является основанием для рассмотрения проблемы валидности качественных исследований.

2. Классифицированы и критически рассмотрены эпистемологические ориентиры для теоретического анализа проблемы валидности, которые определяют уровни специальной и конкретно-научной исследовательской методологии. К таким ориентирам относятся: феноменология – герменевтика, позитивизм – конструкционизм, реализм – релятивизм. Проанализированы отношения между современными качественными исследованиями, историческими традициями и пост-модернистскими инновациями в психологии.

3. Выдвинут постулат о концептуальном единстве качественной методологии, которая исторически формировалась в междисциплинарном пространстве и реализуется в различных направлениях (феноменологическом, дискурсивном, нарративном, этнографическом и ряде других). Сформулированы технологические принципы, общие для практики качественных исследований – речь идет о принципах «контекстуальной чувствительности», понимания, интерпретативной реконструкции и рефлексивности.

4. Проанализированы критерии валидности, разработанные в теоретических подходах, ориентированных к качественной методологии (этнометодологии, феноменологической и экзистенциальной психологии, позднем психоанализе, а также нарративной и дискурсивной психологии). Показаны ограничения этих критериев и необходимость рассмотрения

проблемы валидности качественных исследований в междисциплинарном контексте.

5. Классифицированы и критически проанализированы критериальные системы (или концепции) валидности качественных исследований в социальной психологии. По итогам анализа выделено пять критериальных систем: реалистическая, конструкционистская, критическая, эстетическая и радикальная. Эти системы отчасти пересекаются между собой и могут быть объединены в рамках культурно-исторического подхода к пониманию проблемы валидности качественных исследований. На основании проведенного анализа предлагается система критериев валидности сообразно уровневой структуре качественного исследования.

6. Выделены стратегии валидизации качественных исследований в психологии; особое значение среди них имеет триангуляция, которая является главным инструментом расширения познавательной перспективы анализа. Рассмотрены основные концепции триангуляции (Н. Дензин, А. Сикурел, У. Флик) и дан их методологический анализ

7. Проведена эмпирическая апробация триангуляции как основной стратегии валидизации качественных исследований, разработаны ее конкретно-методические дизайны.

Сформулированные принципы и критерии валидности качественных исследований могут рассматриваться не только с научно-теоретической точки зрения, но с позиции прагматики – в этом ракурсе они являются практическими ориентирами для организации исследовательской работы в целом и профессиональным «стандартом качества» для экспертного сообщества.

Содержание диссертационного исследования отражено в 13 публикациях автора (общий объем – 9,4 п.л.; авторский вклад – 5,9 п.л.).

Публикации в рецензируемых журналах, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных

результатов диссертационных исследований:

1. Хорошилов, Д.А. Коммуникативная компетентность участников фокус-группы / О.Т. Мельникова, Д.А. Хорошилов // Вестник Государственного университета управления. – 2009. – № 81. – С. 80-84. – 1,3 п.л./0,8 п.л.

2. Хорошилов, Д.А. Уровни анализа данных качественного исследования / О.Т. Мельникова, Д.А. Хорошилов // Вопросы психологии. – 2010. – С. 12-19. – 1,4 п.л./0,8 п.л.

3. Хорошилов Д.А. Сравнительный анализ результатов качественного исследования (на материале интервью) / О.Т. Мельникова, Д.А. Хорошилов // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. – 2010. – №3. – С. 36-51. – 1,4 п.л./0,8 п.л.

4. Khoroshilov, D.A. Priority research directions in the area of qualitative methodology / O.T. Melnikova, D.A. Khoroshilov // Psychology in Russia: State of the Art, scientific yearbook / ed. by. Y.P. Zinchenko and V.F. Petrenko. – 2010. - №3. – P. 46-72. – 2,5 п.л./1,5 п.л.

Научные публикации в других изданиях:

5. Хорошилов, Д.А. Методологические аспекты использования дискурс-анализа в исследовании социальных коммуникаций / О.Т. Мельникова, Д.А. Хорошилов // «Психология общения: XXI век»: материалы международной конференции. – М.: 2009. – С. 63-66. – 0,3 п.л. /0,2 п.л.

6. Хорошилов, Д.А. Влияние коммуникативной компетентности ведущего и участников на эффективность групповой дискуссии / Д.А. Хорошилов // «Социальная психология малых групп»: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А.В. Петровского. – М.: 2009. – С. 123-126 (0,3).

7. Хорошилов, Д.А. Соотношение эпистемологической и эмпирической сторон качественного исследования / О.Т. Мельникова, Д.А. Хорошилов // Методология и история психологии. – 2009. – № 3. – С. 96-105. – 1,1 п.л./0,6 п.л.

8. Хорошилов Д.А, Принцип интерпретации и проблема объективности качественного анализа в социальной психологии / Д.А. Хорошилов // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010» / под ред. И.А. Алешковского, П.Н. Костылева, А.И. Андреева, А.В. Андриянова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2010. – 1 элетрон. опт, диск (CD-ROM). (0,2)

9. Khoroshilov, D.A. The holistic approach to qualitative analysis / D.A. Khoroshilov // «International perspectives on qualitative research in the social sciences»: Euroqual conference book. – L., 2010. – P. 96 (0,1).

10. Хорошилов, Д.А. К проблеме двойственного понимания феноменологической эпистемологии в качественной методологии / Д.А. Хорошилов // «Ломоносов-2011»: материалы международного научного форума / Под ред. А.И. Андреева, А.В. Андриянова, Е.А. Антипова, М.В. Чистяковой. [электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,2).

11. Хорошилов, Д.А. Метод эксперимента в дискурсивной социальной психологии / Н.А. Кутковой, Д.А. Хорошилов / «Ананьевские чтения-2011: Социальная психология и жизнь»: материалы научной конференции. Спб: издательство СПбГУ, 2011. – С. 392-394. – 0,2 п.л./ 0,1 п.л.

12. Хорошилов, Д.А. Качественные методы анализа визуальных данных в психологии / О.Т. Мельникова, Д.А. Хорошилов // «V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»: научные материалы. – М.: 2012. – С. 177. – 0,2 п.л/0,1 п.л.

13. Хорошилов, Д.А. Тенденции развития дискурс-анализа в современной социальной психологии / Д.А. Хорошилов // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»: научные материалы. – М.: 2012. – С. 183-184 (0,2).